

КАРВАНИ

историй

ПОДАРОК!
Подробности на стр. 69, 93

Ирина
Толмацкая:

Саша потерял
сына, когда
создал Децла

Елена
Яковлева:

Мы снова думаем
о пополнении...

Я ничего не боюсь.
Самое страшное со
мной уже случилось.

Кристина Кузьмина
о скандальном разводе
с Дмитрием Месхиевым

Лиев
Шрайбер:

Как обмануть
судьбу

стр. 86

стр. 142

стр. 104

ШТРИХ

56

Декабрьские звезды

LOVE STORY

66

Кристина Кузьмина: «Месхиеву выгодно представлять себя брошенным мужем»

ИМЕНА

86

Михаэль Шумахер:
Опасный поворот

Удар, боль, красная пелена перед глазами... Над ним склонилась жена. Михаэль попробовал встать, но ноги не держали. Его спустили с горы и погрузили в вертолет...

ФАНТАЗИИ

142

Проект
Екатерины Рождественской

Pin-Up

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД

152

«Для Бориса Химичева стало сюрпризом, что у него растет внебрачная дочь», — об

стр. 124

стр. 210

стр. 152

стр. 192

известном актере рассказывает
Елена Дмитриева

174

Непокорная Эльза

Она отказывала Роберту дважды. Поначалу это далось легко, во второй раз Скиапарелли почти заставила себя сказать «нет». В третий раз, пожалуй, она не сможет отказать — такая любовь заслуживает вознаграждения...

192

Мария Иванова: «Маму обвиняли, что она спивает Грибова»

О легендарном актере
вспоминает приемная дочь

ФАКТ

210

Иван Анненков: Осужденный на любовь

В Петербурге Полин ждало страшное известие: Иван совершенно пал духом и пытался повеситься на полотенце. «Барин думал, что вы больше не приедете», — вздыхал слуга. Полин приказала немедленно везти ее в крепость

ГОРОСКОП

224

Астрологический прогноз на декабрь

стр. 174

ДРЮ БЭРРИМОР: СЧАСТЬЕ С ТРЕТЬЕЙ ПОПЫТКИ

Никого не удивило, что на свадьбе Дрю Бэрримор с Уиллом Копелманом, состоявшейся 2 июня 2012 года, отсутствовала ее мать Джейд — всему свету известно, что отношения голливудской звезды с родительницей не сложились чуть не с первого дня жизни Дрю и по сей день оставляют желать лучшего.

Дрю Бэрримор мечтала о «милой, тихой и домашней» свадьбе. В каком-то смысле такой она и получилась. С женихом Уиллом Копелманом на обложке журнала People

телей Дрю пригласила свою так называемую суррогатную семью: тех немногих людей, с кем последние долгие годы она отмечала Рождество и дни рождения и тогда, когда рядом с ней были мужчины, и тогда, когда она в очередной раз оставалась одна. Прежде всего к «семье» относилась пара — актер и телеведущий Джимми Фэллон и его жена Нэнси Джувонен. С последней Дрю в свое время организовала свою собственную киностудию Flower Films и доверяла ей больше, чем самой себе. Столь важное событие в жизни Бэрримор никак не могло обойтись и без других близких друзей — Камерон Диас, Риз Уизерспун, беременной на тот момент, а также без Бизи Филлипс и Гвинет Пэлтроу. Эта пестрая компания с готовностью заменила семью со стороны невесты. Дрю с опозданием подумала, что в принципе могла бы позвать своих крестных родителей — Стивена Спилберга и Софи Лорен, но Лорен уже под 80, и она далеко, а Спилберг последние годы не слишком рад общению с Дрю.

Зато со стороны жениха все было в полном порядке — семья Уилла Копелмана являла собой образцово-показательный еврейский клан, сплоченный, дружный и любящий, и явилась на свадьбу в полном составе. Беседуя с глазу на глаз с подругами, Дрю признавалась, что даже не знает, в кого она влюблена больше — в будущего мужа или в его семью, во всяком случае она не раз публично называла будущую свекровь Коко Копелман своей «музой». Случай совершенно нетипичный среди американских невесток, а тем более знаменитостей. Мать жениха присутствовала вместе со своим супругом Арье Копелманом, бывшим председателем совета директоров модного дома «Шанель». Старшая сестра жениха — Джилл, сценаристка, прибыла с мужем и двумя детьми, успевшими уже подружиться с Дрю и приобрести трогательную привычку называть ее тетей.

Дрю мечтала о свадьбе «милой, тихой и домашней», в каком-то смысле так и получилось, потому что церемония проходила в ее калифорнийском особняке в Монтесито. Раввин семьи Копелман — мистер Рубинштейн приехал сюда из Нью-Йорка, потому что сама Дрю даже больше жениха настаивала, чтобы бра-

Незабывших обид и непонимания между матерью и дочерью накопилось столько, что, оказавшись в одном пространстве всего на несколько минут, эти две женщины проявляли агрессию, достойную обитателей джунглей.

Отец Дрю — актер Джон Бэрримор — на бракосочетание дочери не мог явиться по вполне уважительной причине: он умер еще в 2004 году, впрочем, если бы он и был жив, дочь едва ли захотела бы видеть его на своей свадьбе: Джон бросил ее мать, когда Дрю еще не успела появиться на свет. Поэтому вместо роди-

косочетание проходило по традиционному еврейскому обряду. Поначалу, услышав это от Бэрримор, никогда раньше не увлекавшейся иудаизмом и беспечно относившейся к религии как таковой, подруги были прямо-таки ошарашены.

— Ты собираешься принять иудаизм, Дрю? — подозрительно прищурившись, вопрошала Камерон, недоверчиво глядя

Жених Бэрримор — Уилл вырос в Нью-Йорке, в Верхнем Ист-Сайде, собственно, этим сказано все о его социальном и общественном положении: в этой части Манхэттена живут «Рокфеллеры», те, чья жизнь финансово состоялась во многих поколениях, новых богатых там практически нет. Там все еще практикуют такие старомодные привычки,

ею, да еще и таким «несерьезным», наверное, с точки зрения Копелманов, занятием, как актерство. Ее жених Уилл был искусствоведом, арт-консультантом, и работал с такими престижными клиентами, как Зои Дешанель, Роберт Паттисон, Лэйк Белл. Дрю благоговела перед его знанием живописи и скульптуры, и с некоторых пор в ее спальне на тумбочке

«Ты собираешься принять иудаизм, Дрю?» — подозрительно вопрошала Камерон, глядя в зеленые глаза подруги и надеясь услышать, что та пошутила

в зеленые глаза подруги и надеясь услышать, что та пошутила.

— Я размышляю об этом, а вообще скорее да! — с вызовом отозвалась Бэрримор. На самом деле она еще не совсем решила, но все чаще всерьез примеривалась к этому — ей так хотелось стать полноценной частицей семьи Копелман. Предстоящая свадьба с Уиллом казалась Дрю чудом, как если бы ее, Золушку, взял замуж настоящий принц.

как переодевание к вечерней трапезе или музыкальные вечера по выходным. Интересно, если бы Дрю была небогата, решила ли она когда-нибудь переступить порог великолепной гостиной Копелманов? Она и так поначалу практически чувствовала себя бедной родственницей, но Дрю все-таки поддерживало сознание того, что у нее весьма солидное состояние, пусть и заработанное не поколениями предков, а лично

и столике высились стопки книг по искусству, которые она поклялась себе когда-нибудь одолеть; во всяком случае предисловия были уже прочитаны. Слава богу, что Дрю хотя бы не пришлось притворяться, как многим ее подругам, и строить из себя интеллектуалку; не пришлось во время первого визита к Копелманам привирать, сколько колледжей и университетов она успела окончить после школы. Всем известно, что Дрю

Свадьбу Дрю и Уилл устроили прямо в огромном цветущем саду калифорнийского особняка Бэрримор

BETTMANN/CORBIS/ALL OVER PRESS

Сниматься в рекламе и недурно зарабатывать Дрю начала с 11 месяцев

Бэрримор с ранней юности снискала репутацию *enfant terrible* Голливуда и не окончила даже среднюю школу.

Лестная часть ее биографии исчерпывалась тем, что Дрю была родом из знаменитого актерского клана Бэрриморов: ее дед Джон Бэрримор слыл легендой Голливуда 30-х; все дядя, тетуш-

около 25 лет, когда совершенно больной, разрушенный наркотиками и потрепанный жизнью папаша Бэрримор внезапно решил поселиться в жилище над гаражом Дрю, то есть попросту свалился на ее голову, потребовав заботы, внимания и расходов. Вместо внимания он увидел кукиш — дочка не соби-

не ее стихия — прощать. А как простить матери, что в младенчестве Дрю спала в коробке с одеждой, что ее пару раз забывали в ночном клубе, что родительница курила при ней траву, трахалась в открытую с очередным любовником, регулярно выгоняла девчонку из дома и ругалась с ней так, что доходило до руко-

Уиллу было плевать на ее прошлое, ему казалось куда более важным, что Дрю преодолела все это. Разве она сейчас наркоманка? Или алкоголичка?

ки, двоюродные и троюродные тоже были актерами, как и отец Дрю Джон Бэрримор. Они никогда не жили вместе, родитель ограничивался звонками дочери пару раз в год. Она обычно посылала его подальше, и он не возражал снова надолго исчезнуть. Дрю уже было

ралась с ним вообще разговаривать, но астрономические медицинские счета ей оплачивать все же пришлось. Умер Джон Бэрримор от рака в 2004 году, и с тех пор Дрю все еще работает с психотерапевтом над тем, чтобы простить отца, но конца этому процессу не видно. Видимо,

прикладства; зато эксплуатировала Дрю с 11 месяцев — именно с этого возраста младшая Бэрримор стала сниматься в рекламе и недурно зарабатывать.

В 11 лет Дрю уже была законченной алкоголичкой, свой первый косяк выкурила в 12, к 13 годам не слезала с ко-

YVONNE HEASEY/GETTY IMAGES/FOTOBANK.RU

Дрю не могла простить матери, что в младенчестве по ее милости спала в коробке с одеждой, что родительница то и дело забывала ее в ночном клубе...

каина. В 14 лет ее упекли в наркологическую клинику, она сбежала оттуда и хотела отравиться таблетками, ее снова упекли... В 15 лет суд легально «отделил» Дрю от матери, и она стала жить одна. В пресса тогда об этом трезвонила.

Выяснилась удивительная вещь:

позади. Зато в ней накопилось столько тоски по нормальной семье и нормальному дому!

Камерон Диас не могла удержаться от иронических замечаний, сопровождая, согласно традиции, подругу в микву — бассейн для ритуального очищения,

сомнений в том, что невеста беременна. Уж как переживала сама Бэрримор, что, пусть и очень желанная, беременность не позволит ей выйти замуж по всем правилам! Иудаизм, разумеется, не приветствует сексуальных отношений до брака, но Уилл утешил Дрю, сказав, что

Мысли крутились в голове Дрю со скоростью велосипедных спиц на полном ходу: по счету это ее третья свадьба, но как все не похоже!

Уиллу было плевать на ее прошлое, ему казалось куда более важным, что Дрю преодолела все это. Разве она сейчас наркоманка? Или алкоголичка? Он же знает, что она не употребляет ничего крепче травяного чая и даже шампанское теперь пригубливает редко; времена ее диких выходок давно остались

обязательного перед обрядом бракосочетания. Обычно смешливое и всегда готовое к улыбке круглое лицо Дрю оставалось напряженно-серьезным, пока она медленно входила в воду. Диас пощадила подругу и не стала заострять внимание на заметно округлившемся животе Дрю, не оставлявшем никаких

сейчас правила не такие строгие и равнин согласен произвести обряд.

Свадьбу устроили прямо в огромном цветущем саду калифорнийского особняка Бэрримор. Дрю в великолепном белом платье от самого Карла Лагерфельда, дрожа от волнения, стояла вместе с Уиллом под традиционной хупой

— так называют навес на четырех шестах, под которым располагаются на церемонии жених и невеста. Она кожей чувствовала, как напряжена вся ее «суррогатная семья», а с другой стороны, что ее пристально разглядывают многочисленные родственники жениха. Небось в который раз взвешивают: подходит

ли им эта гойка с плохой репутацией? Раввин уже начитывал благословение над бокалом вина — в тот момент, когда они с Уиллом выпьют его, бог навеки соединит их. Мысли крутились в голове Дрю со скоростью велосипедных спиц на полном ходу: по счету это ее третья свадьба, но как все не похоже! Сейчас это

серьезно, по-взрослому, с другими чувствами, с другими ожиданиями. Впервые в жизни Дрю онемевшими губами пролепетала на главный вопрос раввина «да», имея в виду, что действительно не расстанется с мужем до самой смерти. Пускай девчонки-подруги считают ее наивной или рехнувшейся, ей плевать.

Дрю было около 25 лет, когда ее совершенно больной, разрушенный наркотиками отец Джон Бэрримор решил поселиться в жилище над гаражом дочери

LISA LARSEN / THE LIFE IMAGES COLLECTION / GETTY IMAGES / FOTOBANK.RU

KURT KRIEGER/CORBIS/ALL OVER PRESS

Теперь, пожалуй, она готова простить Стивена Спилберга, своего крестного отца, который частенько рявкает и срывается на нее, когда Дрю вздумает заявиться к нему на съемочную площадку

времена Дрю ежевечерне наведывалась в его бар одна, чтобы накачаться текилой; Джереми был так мил, что обычно сам вызывал ей такси и втаскивал на заднее сиденье обмякшее тело. В 2001 году Дрю решила, что такой же смешливый выдумщик, как и она сама, комедийный актер Том Грин неплохо подойдет ей в качестве мужа, они отлично ладили до поры до времени, устраивая зажигательные вечеринки у себя в доме в Малибу, пока однажды не заснули пьяными, бросив на ковер незатушенную сигарету, и едва не сгорели. Пламя охватившего дом пожара до сих пор иногда снится Дрю — собственно, это символ ее неуправляемой на тот момент жизни, в которой всегда что-то горело, пылало и безвозвратно погибало — чувства, неразделенные любви, надежды на стабильность и нормальную семью. Это пламя сожгло и их с Грином любовь. Всего-то они и были женаты пару месяцев, а он уже решил бежать от нее: видите ли, близкий контакт с Бэрримор действует на него разрушительно. Снова рухнула буквально с младенчества лелеемая Дрю хрустальная мечта — обрести семью, дом, то, чего ее лишили и что другим досталось совершенно даром и безо всяких усилий. А как совместить с этой главной мечтой дурную привычку бунтовать и не подчиняться, страсть веселиться — в смысле угорать и напиваться? К тому же после второй рюмки в Дрю обычно вселялся бесенок — она лихо скидывала с себя одежду и отплясывала на столе в барах, размахивая нижним бельем, как пиратским флагом.

Пламя охватившего дом пожара до сих пор иногда снится Дрю — собственно, это символ ее неуправляемой на тот момент жизни

Это в 19 лет можно было сдуру выскочить замуж на шесть недель за владельца лос-анджелесского бара Джереми Томаса, да и те недели она провела на съемках в разных странах, не уделив мужу почти не единого вечера. Впрочем, только Камерон Диас знала прав-

ду, которую словоохотливая и обычно откровенная Дрю скрыла от журналистов: у Дрю и Джереми не было никаких серьезных намерений, ей просто захотелось помочь своему приятелю получить американскую грин-карту. С Джереми приятно было болтать, а в те

К сожалению, даже будучи замужем за Грином, она не могла себя обуздать.

...Пока раввин зачитывал ктубу — брачный договор, Дрю стояла не шевелясь и боясь поднять глаза: неужели нашелся наконец на планете человек, который всерьез перед лицом Всевышнего готов

MARTIN GODWIN/CAMERA PRESS/PHOTODISC.RU

Дрю Бэрримор, которая не окончила даже среднюю школу, с ранней юности снискала репутацию enfant terrible Голливуда

дать обещание до конца жизни заботиться о ней, поддерживая в горе и в радости? Когда Дрю и Уилл по окончании церемонии отвели в традиционную комнату уединения жениха и невесты — ихуд, Дрю вдруг по-детски расплакалась на плече Уилла, размазывая по лицу черную тушь. Ему никак не удавалось ее успокоить.

своего первенца и заранее выбрали имя. Дрю и сама не подозревала, как сильно, оказывается, ей хотелось детей! Узнав о беременности, на вопрос врача, будет ли она оставлять ее, Дрю так оглушительно заорала: «Да!!!», что содрогнулись стены, а врач чуть не оглохла.

— Но ведь ты не из-за этого на мне

торг, и удивление, и возбуждение. Отныне она — часть самой настоящей крепкой традиционной семьи, ее официально приняли в клан Копелманов. Как это получилось? Бог простил ее? Разглядел ее истинное раскаяние, поверил, что в ней созрели наконец семена для новой Дрю, ничем не похожей на прежнюю?

В первую брачную ночь Дрю не сомкнула глаз — ее переполняли восторг и возбуждение. Отныне она — часть большой и крепкой традиционной семьи

— Дрю, перестань, все состоялось, все хорошо. Тебе нельзя нервничать, ты что, забыла? — и Уилл приложил руку к ее животу.

То, что происходило сейчас внутри ее тела, было просто невероятно: там росла ее дочка Олив — родители уже знали пол

женился? — в сотый раз беспомощно переспросила Дрю, чтобы недоверчиво выслушать, как Уилл тоже в сотый раз горячо протестует.

В первую брачную ночь, которая, понятно, была первой весьма условно, Дрю не сомкнула глаз — ее переполняли вос-

Однако эти семена зрели весьма неспешно. Знакомству Бэрримор и Копелмана в 2010 году предшествовал длительный период очередной разрухи в жизни Дрю, который перешел в состояние мучительной хронической опустошенности. Сколько можно обжигаться,

Том Грин и Дрю были женаты всего пару месяцев, а муж уже решил бежать от нее: видите ли, близкий контакт с Бэрримор действует на него разрушительно...

Strokes — Фабрицио Моретти, бразилец по происхождению, и все свободное время, начиная с 2004 года, разъезжала по турам вместе с группой. На концертах она поддерживала бойфренда, выплывая в первых рядах и привлекая всеобщее внимание. «Фаби самый талантливый, самый добрый и самый умный человек из всех, кого я знаю», — щедро нахваливала Дрю своего друга во всех интервью. Как хорошо, что Камерон Диас не стала напоминать Дрю перед свадьбой с Уиллом ее восторженные словословия по адресу Моретти, столь разительно схожие с теми, которыми она осыпала теперь новоиспеченного мужа. Бэрримор неисправима и, по всей видимости, такой навсегда и останется.

Тем не менее отношения с Фабрицио Моретти оказались самыми продолжительными из всех романтических отношений Дрю Бэрримор — они длились почти пять лет! Все эти годы она всегда старалась быть рядом с Фабрицио, подстраивала свой график так, чтобы ездить с ним на гастроли как можно чаще, и считала важным быть в курсе всех его дел.

— Слушай, Дрю, мы с тобой прям как сиамские близнецы, — однажды недовольно высказался Моретти, когда Дрю «сюрпризом» примчалась в Бразилию, где он хотел с кайфом и без помех провести время с друзьями. Она постаралась скрыть свою обиду и разочарование. Значит, ей не всегда рады?

Финал оттошений с Моретти оказался прозаичным и привычно болезненным. Ничего не случилось в то утро зимой 2007 года: они с Дрю, как всегда в выходной, поздно встали с постели, долго бродили по дому в пижамах, как два

Дрю необходима была резкая физическая боль, чтобы заглушить невыносимую и постепенно разрастающуюся боль душевную: она опять одна!

выбирать неподходящих мужчин, получать болезненные щелчки и с мазохистским упорством подставлять себя под удар снова и снова? Но что делать, если у Дрю влюбчивый характер и очеред-

ной похотливый мужской взгляд снова и снова зажигает в ней веру в вечную любовь? Оставив позади два легковесных замужества, Дрю влюбилась в горячие черные глаза ударника из группы The

привидения, Фабрицио по своей привычке ставил музыку, а через две секунды уже менял ее на другую, Дрю привычно затыкала уши — децибелы отчаянно лупили по ее барабанным перепонкам.

STEVE JENNINGS/WIREIMAGE/FOTOBANK.RU

Фабрицио Моретти бросил Дрю ради ее приятельницы Кристен Уиг (на фото)

Лениво пили кофе, перебрасываясь привычными междометиями — все обстояло как обычно. Дрю, как всегда, стала дотошно выпытывать, какие у Фаби планы на день, тот бубнил что-то нечленораздельное, так что девушка несколько раз повысила голос. Он что-то от нее скрывает? Через три часа Дрю шла с

замерла: разве это не она идет сама себе навстречу в обнимку с Фаби? Доигралась до галлюцинаций наконец? Фаби споткнулся о Дрю, которая замерла в секундном шизоидном замешательстве.

— Слушай, Дрю, тут такое дело, — забасил Моретти, откашлявшись. — В общем, я теперь с Кристен, так вышло,

гримерном кресле бросила своей визажистке:

— Меня бросил бойфренд.

— Не первый и не последний, — мудро утешила визажистка и принялась за свое дело.

Вечером, оставшись в пустом доме, откуда Фабрицио ловко и быстро вывез

«Слушай, Дрю, тут такое дело, — забасил Моретти. — В общем, я теперь с Кристен, так вышло, извини. Разборки побоку, мы же взрослые люди»

огромным пластиковым стаканом своего любимого кофе со льдом по бульвару Сансет, а ей навстречу двигался Фабрицио, нежно обнимавший приятельницу Дрю — Кристен Уиг, та точно так же, как и Дрю, посасывала кофе из огромного пластикового стакана, так же была одета — в джинсы, белую майку и черные очки. В первую секунду Бэрримор

извини. Разборки побоку, мы же взрослые люди.

Это была любимая присказка Моретти — «разборки побоку». Побоку так побоку. Дрю пожалала плечами и пошла своей дорогой на студию. Странно, но никакой боли она не чувствовала, словно излюбленная фразочка Моретти стала анестезирующим уколом. В

уже свои вещи, Дрю смешала таблетки с алкоголем, но вовсе не для того, чтобы умереть: просто она знала — именно эта гремучая смесь вызывает жгучую боль в желудке. А ей необходима была резкая физическая боль, чтобы заглушить невыносимую и постепенно заполняющую внутри все больше пространства боль душевную: она опять одна! В который

Новое жизненное правило
Дрю Бэрримор гласит:
не притворяться, не лгать,
ничего из себя не изображать

RUNE HELLESTAD/CORBIS/ALL OVER PRESS

С актером Джастином Лонгом Дрю познакомилась на съемках фильма «Обещать — не значит жениться», и они вцепились друг в друга, словно два сорвавшихся с цепи подростка

пени. Если Моретти Дрю сопровождала на все джем-сейшены, то с Джастином не пропускала ни одной автогонки — он их обожал, поэтому она сочла своим долгом полюбить их тоже. Однажды без спросу усевшись за руль его гоночной машины, Дрю до отказа вдавила газ и лихо понеслась, не ехала — летела, так что пейзаж вокруг стал сливаться в одно неопределенное смутное пятно. Джастин чуть не убил ее, когда она вернулась, и Дрю обиделась — ее лихость не оценили. Вскоре Дрю столкнулась со старым и все еще неразрешимым вопросом: почему Лонг то и дело порывается бросить ее? Уже через три месяца он в первый раз заявил, что уходит, а потом, встретив ее очень печальную и пьяную в баре, немедленно потащил к себе в машину, чтобы сделать это, и отношения временно возобновились. Потом он снова ушел, вернулся, опять ушел, уже навсегда. Позднее Дрю прочитала в каком-то журнале интервью Лонга, в котором он откровенно говорил про их отношения.

Мол, Дрю прикольная, но однообразная, жутко обидчивая, все время требует любви и неопровержимых доказательств, что ее обожают. Попробуй глянь в ее присутствии на другую девчонку — из Дрю такое поперет: обида, претензии, упреки... Она может при всех и в лицо вам плюнуть от ревности. Не дай бог забыть малейшую ее просьбу: например, купить пачку сигарет, — и зависнет мол-

Дрю столкнулась со старым вопросом: почему Лонг то и дело порывается бросить ее? Ведь уже через три месяца он в первый раз заявил, что уходит

раз! Что с ней, черт побери, не так? Чем эта Кристен оказалась Фаби милее, чем она? Разве они ссорились? Скандалили? Били друг о друга посуду или бросались цветочными горшками, как случалось в домах ее подруг? Разве Дрю не старалась изо всех сил быть хорошей?

Многое о себе Дрю, как ни странно, узнала от следующего «бывшего» — актера Джастина Лонга, с которым познакомилась в 2007 году на съем-

ках «Обещать — не значит жениться». Да нет, название фильма не оправдалось, поначалу молодые люди вцепились друг друга, как два сорвавшихся с цепи подростка, даром что Дрю уже сравнялся 31 год. Целовались в машине на полном ходу, в супермаркетах, в фитнес-клубах, на улицах — везде. На шоу Опры Уинфри Дрю по обыкновению рассыпалась в адрес своего нового парня эпитетами в превосходной сте-

чение, она надуетса как мышь на крупу, неделю будет пилить, что ты на самом деле не любишь ее по-настоящему. Кто вбил ей в голову эти idiotские понятия о «настоящей любви»? Кроме того, Дрю постоянно нужен завод — крики, шум, ночные клубы, иначе ей слишком пресно, она привыкла таскаться по разным заведениям, и остаться вечером дома для нее равносильно тюрьме и посту. Ей то и дело нужны подтверждения, что ты

ее хочешь, — в машине, на парковке, в подъезде, чем более диковатое местечко, тем ей приятнее. По большому счету она так неуверенна в себе, что перестаешь ее ценить...

...Великое решение Дрю приняла лежа в своем джакузи с подогретой водой и поглощая книгу Лиз Гиберт «Ешь. Молись. Люби». Ей надо наконец остановиться, включить аварийный сигнал — в ее жизни все не так, ее несет не туда, словно она корабль, безнадежно взявший неправильный курс. Время идет, и скоро пообломает ее мачты, она напорется на подводный риф, а то, что море, то есть жизнь, выбросит на берег, это будут уже одни обломки. У нее опять нет мужчины, и как она справляется с этим? Теперь уже не при помощи наркотиков и алкоголя, она нашла им лучшую замену: Дрю больше и больше превращалась в законченного, классического трудоголика, не расстающегося с ежедневником и тремя мобильными теле-

фонами. Кто бы мог такое вообразить на ее счет? В известном смысле она всегда ею была — к 34 годам у нее за плечами около 60 фильмов. С ума сойти можно! Вот совсем недавно она на полную катушку выложилась на картине «Катись!» — между прочим, это ее режиссерский дебют, к тому же она там снималась. Дрю чуть не с подросткового возраста мечтала оказаться с другой стороны камеры, и вот сейчас она поняла, что это за работа — режиссер! Теперь, пожалуй, она готова простить Спилберга, своего крестного отца, который частенько рывкает и срывается на нее, когда иногда Дрю вздумается заявиться к нему на съемочную площадку. Как она жила этот год, пока сама снимала? Только мыслями о мизансценах, сценарии, как изменить неработающий эпизод, куда переместить неуместную вазу с цветами, наклеивать ли главному герою усы, заменить ли второстепенного актера или подождать — может, он еще освоится,

как заткнуть рты вечно вздорившим не по делу операторам... В общем, чуть-чуть погрузившись в режиссерский труд, Дрю вдруг осознала, что в принципе так можно жить: у лишних мыслей просто нет шанса поселиться в твоей голове, чувства — ах, я снова одна! — умирают, не достигнув порога осознания, ты все время на бегу, каждую секунду при деле, на студии тебя рвут на части, дома чуть не до трех ночи разрываются мобильники, потому что к 8 утра все вопросы должны быть решены, потом голова касается подушки, укол летаргии — и по звонку будильника все начинается сначала. Зачем тебе мужчины? Живи работой! В принципе у Дрю были все шансы стать на этот порочный путь. Еще в 1995 году Бэрримор вместе со своей подругой Нэнси Джувонен создала собственную студию Flower Films, и Нэнси оказалась отличной бизнесменшей, а сама Дрю очень неплохим продюсером, за эти годы они выпустили несколько на-

Роль в «Ангелах Чарли-2» принесла Дрю славу и немалые деньги. Слева направо: Камерон Диас, Люси Лю и Дрю Бэрримор

SUPPLIED BY FILMSTILLS.NET / PERSONA STARS

VIEW PRESS/DEMOTIX/CORBIS/ALL OVER PRESS

Шел десятый месяц романтических встреч с Копелманом, но Дрю не спешила даже приглашать его к себе домой на ужин

Решение Дрю приняла лежа в джакузи: ей надо наконец остановиться. В ее жизни все не так, ее несет не туда. У нее опять нет мужчины...

стоящих хитов: «Донни Дарко», «Ангелы Чарли», «С глаз долой, из чарта — вон!», «Обещать — не значит жениться!», «50 первых поцелуев»... А сколько они могут сделать еще! У Дрю в голове полно планов.

...Верная Камерон и другая закадычная подруга Риз Уизерспун протестующе завопили, услышав, что торжественно сообщила им Дрю. Они загорали топлес у бассейна Бэрримор, лакомясь

нежнейшими воздушными профитролями; эх, сколько раз пышечка Дрю клялась себе, что больше не посмотрит в их сторону...

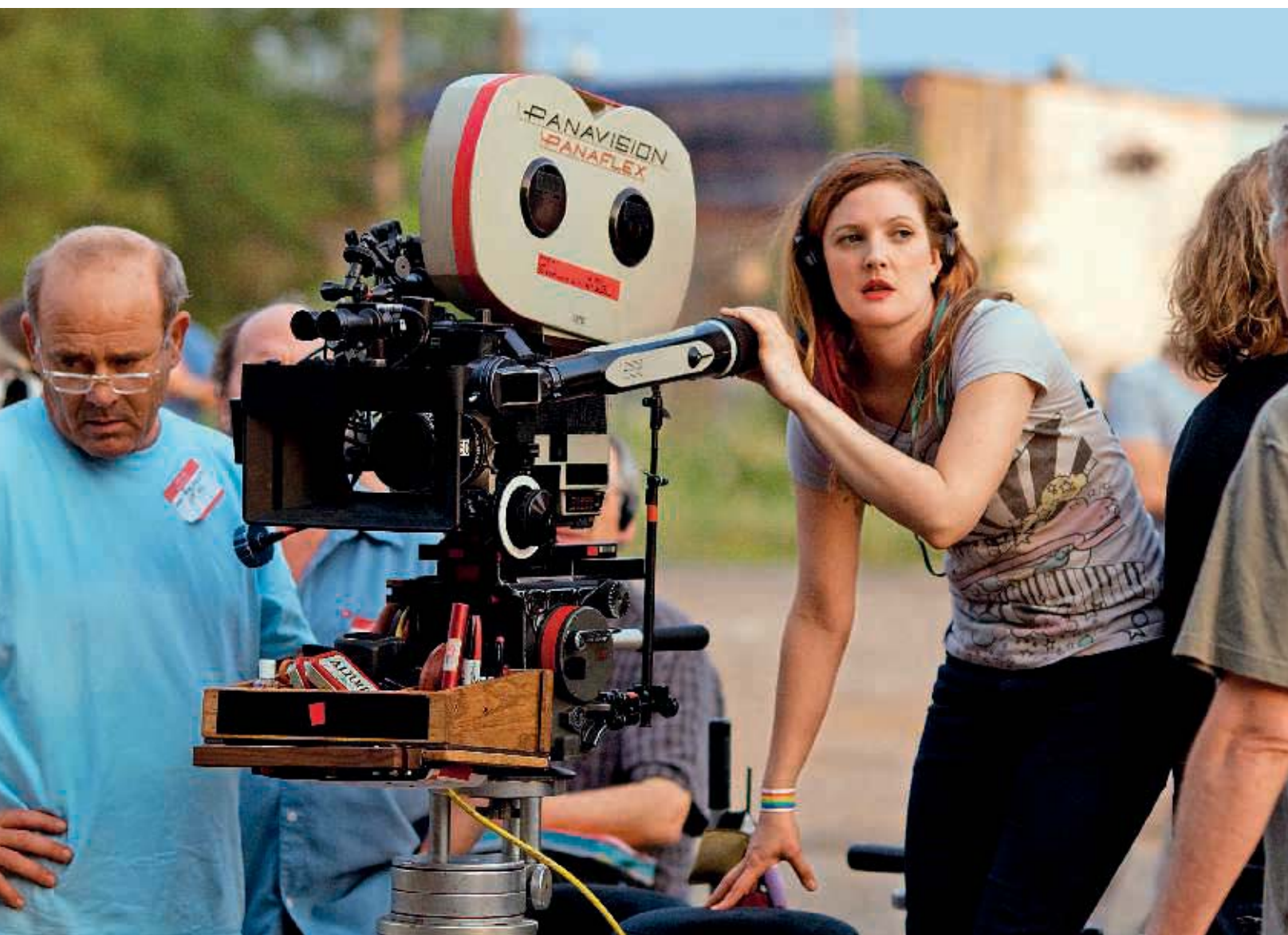
— Я бросаю работу, все бросаю вообще и уезжаю на год, как Гилберт. Одна.

Диас сняла большие черные очки, чтобы получше взглянуть в упрямое лицо Дрю.

— Ты спятила? — Камерон и Риз практически хором произнесли эти «подба-

дривающие» слова. — А как же следующий фильм? А подписанный контракт? А если тебя все забудут? А если ты выпадешь из обоймы? А вдруг тебе не захочется оттуда возвращаться? А вдруг с тобой там что-то случится?

— Там — это где? — резонно поинтересовалась Бэрримор. Она ведь еще даже не решила, куда направится. Дрю последует сценарию героини из «Ешь. Молись. Люби». Эта книга оказалась ей

SUPPLIED BY FILMSTILLS.NET/PERSONA STARS

Чуть погрузившись в режиссерский труд, Дрю вдруг осознала, что в принципе так можно жить, — ведь у лишних мыслей просто нет шанса поселиться в твоей голове

Камерон и другая закадычная подруга Риз Уизерспун протестующе завопили, услышав, что сообщила им Дрю: «Я все бросаю и уезжаю на год. Одна»

очень близка. Она наконец осознала, что ей давно пора побыть наедине с собой, узнать, кто она такая на самом деле, проверить, может ли существовать без мужчин? А ведь это вопрос! Всю предыдущую жизнь она следовала исключительно их желаниям и удовлетворяла их прихоти. Возможно, именно поэтому ее романы так и заканчивались.

— Словом, я решила проверить, а существую ли я сама по себе, без мужчин и работы? А вдруг меня нет?

Если уж Дрю что-то вбила себе в голову, то это намертво. Решено: она уедет совершенно одна. На полгода или на год — это уж как получится. Куда? В Италию, по стопам Гилберт, ехать бессмысленно, Дрю отлично знала эту страну, и пребывание там лично ей ничего не даст. Тогда Индия? Да, наверное, Индия. Почему бы и ей не поискать там ответы на свои вопросы, как это сделало множество ее предшественников?

Кто бы мог представить, что Дрю для храбрости не позовет с собой ни одного

знакомого, а наденет на плечи здоровенный рюкзак и в полном одиночестве вылетит в Дели. Количество англоговорящих людей на квадратный сантиметр поразило ее, и, избегая заводить знакомства, она поспешила взять себе в проводники индуса и отправилась с ним вверх, в Гималаи. Они останавливались каждый вечер на живописнейших стоянках, откуда открывался вид на самые величественные в мире горы. У болтушки Дрю отпало там всякое желание открывать рот вообще, хотелось